

Водяха Сергей Анатольевич,

SPIN-код: 6125-4420

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: svodyakha@yandex.ru

Водяха Юлия Евгеньевна,

SPIN-код: 5904-5002

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: jul-lyaa@yandex.ru

Гордымова Анна Андреевна,

студент, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: gordymova907@gmail.com

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональный интеллект; психоактивные вещества; аддиктивное поведение; употребление психоактивных веществ; подростки; профилактика употребления психоактивных веществ; профилактические мероприятия

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают основные теоретические аспекты проблемы эмоционального интеллекта как предиктора употребления психоактивных веществ подростками в начале третьего тысячелетия. Проблема употребления психоактивных веществ подростками и старшеклассниками стала весьма актуальной в России и множестве других стран. Но стоит отметить, что психологические аспекты данной проблемы в отечественной науке недостаточно изучены. Подростки, использующие психоактивные вещества, отличаются низким эмоциональным интеллектом. В исследовании приняли участие 172 респондента от 11,5 до 17 лет, проживающие в Свердловской области. В результате исследования выяснилось, что подростки с низким эмоциональным интеллектом в большей степени подвержены риску зависимости от употребления психоактивных веществ. Склонность к употреблению психоактивных веществ подростков часто обусловлена стремлением к насилию и саморазрушению. Любая форма поведения, которая существенно снижает жизнеспособность личности, является губительной, поэтому профилактические мероприятия должны включать в себя специализированные занятия по формированию установки на здоровое поведение и специфических черт полноценно функционирующей личности. Подростки, склонные к первой пробе и не могущие сопротивляться окружению, в социальный стандарт которых входит потребление психоактивных веществ, нуждаются в помощи при разработке программ самовоспитания волевых качеств и тренировке волевых усилий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что превентивные мероприятия по снижению риска употребления психоактивных веществ, скорее всего, будут способствовать коррекции отношения подростков к родителям, зачастую являющимся предиктором эмоционального интеллекта и психологического благополучия. Результаты исследования позволяют разработать комплексную программу психолого-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ подростками и рекомендации для педагогов-психологов, специалистов-смежников, а также самих подростков и их родителей.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено согласно государственному заданию № 073-00042-21-02 «Научно-методическое обеспечение коррекционных и профилактических программ в сфере употребления несовершеннолетними обучающимися психоактивных веществ».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Водяха, С. А. Эмоциональный интеллект подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха, А. А. Гордымова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 5. – С. 210–217.

Vodyakha Sergey Anatolievich,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Vodyakha Yuliya Evgenievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Gordymova Anna Andreevna,

Student, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**EMOTIONAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS
PRONE TO THE USE OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES**

KEYWORDS: emotional intellect; psychoactive substances; addictive behavior; substance use; teenagers; prevention of psychoactive substance use; preventive actions

ABSTRACT. The authors consider the main theoretical aspects of the problem of emotional intelligence as a predictor of substance use by adolescents at the beginning of the third millennium. The problem of substance use by adolescents and high school students has become very relevant in Russia and many other countries. But it is worth noting that the psychological aspects of this problem are also insufficiently studied in Russian science. It is worth noting that teenagers using psychoactive substances are characterized by low emotional intelligence. The study involved 172 respondents aged 11,5 to 17 years living in the Sverdlovsk region. As a result of the study, it turned out that adolescents with low emotional intelligence are more at risk of dependence on the use of psychoactive substances. The propensity to use psychoactive substances in adolescents is often due to the desire for violence and self-destruction. Any form of behavior that significantly reduces the viability of the individual is disastrous. Therefore, preventive measures should include specialized classes on the formation of an attitude to healthy behavior and specific features of a fully functioning personality. Teenagers who are prone to the first test and cannot resist the environment, the social standard of which includes the consumption of psychoactive substances, need help in developing programs for self-education of volitional qualities and training of volitional efforts.

The practical significance of the study is that preventive measures to reduce the risk of substance use are likely to contribute to the correction of adolescents' attitude to parents, who are often a predictor of emotional intelligence and psychological well-being. The results of the study allow us to develop a comprehensive program of psychological and pedagogical prevention of the use of psychoactive substances by adolescents and recommendations for teachers-psychologists, related specialists, as well as adolescents themselves and their parents.

ACKNOWLEDGMENTS: the research was carried out in accordance with the state task No. 073-00042-21-02 "Scientific and methodological support of correctional and preventive programs in the field of the use of psychoactive substances by underage students".

FOR CITATION: Vodyakha, S. A., Vodyakha, Yu. E., Gordymova, A. A. (2023). Emotional Intelligence of Adolescents Prone to the Use of Psychoactive Substances. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 210–217.

Введение. Употребление психоактивных веществ широко распространено среди подростков в большинстве стран и является одним из основных рисков для здоровья подростков, а также проблемой общественного здравоохранения в Евразии и Америке. Н. Волкова и ее коллеги считают, что употребление наркотиков в детском и подростковом возрасте может изменить нормативное развитие мозга, которое происходит в этот период жизни [22]. Действительно, многие исследования показали, что раннее употребление психоактивных веществ увеличивает шансы приобретения зависимого поведения в будущем, являясь предиктором депрессии и других психосоциальных проблем [19].

Различные исследования связывают социальные и эмоциональные компетенции со склонностью к употреблению психоактивных веществ. Р. Ходдер со своими коллегами пришла к выводу, что самопознание выступает защитным фактором от употребления алкоголя, табака и наркотиков в исследовании австралийских школьников в возрасте от 11 до 17 лет [6]. Более того, А. Эстевес со своими коллегами [6] обнаружила, что низкий уровень самоуправления эмоциями является предиктором злоупотребления наркотиками, а трудности в целенаправленном поведении – предвестником злоупотребления алкоголем. В исследовании, в котором сравнивались выборки зависимых и не зависимых молодых людей, было отмечено, что люди с наркозависимостью демонстрируют серьезные трудности в эмоциональной регуляции, менее мотиви-

рованы на самопознание, а также демонстрируют слабый социальный интеллект и навыки межличностного общения [16]. Самопознание, по мнению М. Перес-Фуэнтес и ее коллег, эмоциональная регуляция и управление собственным поведением являются ключевыми переменными для предотвращения школьного выгорания и стимулирования академической активности, которые являются двумя факторами склонности к употреблению алкоголя [16].

Группа ученых под руководством О. Эрнандес-Серрано [8] выявили, что просоциальное поведение является защитным фактором от употребления алкоголя и каннабиса в подростковом возрасте. Исследование, проведенное на выборке эстонских школьников в возрасте 15–16 лет, показало, что подростки с низким уровнем социальных навыков чаще употребляли наркотики, чем их сверстники с более высокими социальными навыками [23].

Эмпатия как базовая способность, входящая в структуру эмоционального интеллекта, связана с употреблением психоактивных веществ в нескольких исследованиях. Дж. Чарроки со своими коллегами пришел к выводу, что потребители психоактивных веществ имеют меньшую способность сопереживать другим людям [4]. Кроме того, С. Перес де ла Баррера обнаружил, что эмпатия для подростков является защитным фактором от употребления табака, алкоголя, ингалянтов и каннабиса [17]. С другой стороны, исследование, проведенное Э. Шмитс и Ф. Гловач, показало, что у потребителей алкоголя был более низкий уро-

вень эмпатии, но они не обнаружили связи между эмпатией и употреблением каннабиса [14].

В. Феррари со своими коллегами сравнила показатели эмпатии между группой пациентов с клиническим диагнозом наркомании и группой людей, не злоупотреблявших психоактивными веществами. Зависимые участники показали значительно более низкий уровень аффективной эмпатии по сравнению с не зависимыми. Однако различия в когнитивной эмпатии не были статистически значимыми [6].

Результаты исследований, описанных выше, противоречивы. Поэтому по-прежнему необходимо проводить исследования, которые предоставляют доказательства различий между уровнем эмоционального интеллекта и употреблением психоактивных веществ в подростковом возрасте.

В отечественной психологии одна из первых попыток исследования эмоционального интеллекта как предиктора склонности к употреблению психоактивных веществ была предпринята в 2023 году авторами настоящей статьи [1; 2]. С. А. Водяха и Ю. Е. Водяха пришли к выводу о том, что способность распознавать эмоции других людей является верным предиктором prevalence аддиктивного поведения [1; 2]. Также ранее авторами было выявлено, что адаптивные копинги являются надежными средствами психопрофилактики употребления психоактивных веществ.

Таким образом, настоящее исследование было проведено с целью выявления склонности к употреблению психоактивных веществ у подростков в зависимости от уровня развития эмоционального интеллекта.

Методология и методы исследования. Эмпирическое исследование психологических особенностей феномена потребления психоактивных веществ подростками с разным уровнем эмоционального интеллекта осуществлялось поэтапно.

На первом этапе сформирована выборочная совокупность – 172 подростка, обучающихся в школах города Екатеринбург, Свердловской области. Выборочная совокупность уравновешена по полу и возрасту (средний возраст респондентов – 15,4 лет). Для оценки сформированности эмоционального интеллекта была проведена методика «Тест эмоционального интеллекта» (МЭИ) М. А. Манойловой.

По результатам эмпирического исследования эмоционального интеллекта были выделены 2 контрастные группы в зависимости от уровня сформированности эмоционального интеллекта. В дальнейшем исследовании принимали участие подростки с высоким и низким уровнями интеллекта.

На втором этапе эмпирического исследования проводилось изучение склонности к употреблению психоактивных веществ подростками с низким и высоким уровнями эмоционального интеллекта. С этой целью были применены:

1. Методика «Факторы риска» (В. А. Хриптович).

2. Методика диагностики аддиктивной идентичности (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевна).

3. Методика «Группа риска наркозависимости» (Б. И. Хасан, Ю. А. Тюменева).

4. Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел).

На следующем этапе осуществлялся количественный анализ полученных результатов с помощью U критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования. В результате эмпирического исследования были выявлены различия между подростками с высоким и низким эмоциональным интеллектом по факторам риска, аддиктивной идентичности, группе риска наркозависимости и склонности к отклоняющемуся поведению.

Согласно анализу результатов одним из наиболее значимых различий в уровне эмоционального интеллекта демонстрирует такой показатель склонности к употреблению психоактивных веществ, как семейный фактор риска ($U = 73,00$, $p = 0,0001$). Следовательно, можно предположить, что открытая демонстрация родственниками подростка своего пристрастия к употреблению психоактивных веществ формирует устойчивое положительное отношение к веществам, позволяющим снижать остроту переживания стресса. Таким образом, курение или алкоголизм становится семейной традицией, возможно, даже необходимым атрибутом социализации и инструментом поддержания самооценки, как общей, так и парциальной. Возможно, употребление отдельных психоактивных веществ является основой гендерной и социальной идентичности подростка, а также своеобразной демонстрацией психологической зрелости. Предыдущие исследования К. Джексона и его коллег показали, что развод вызывал более высокий риск начала употребления алкоголя среди учащихся, чем употребление алкоголя родителями [8]. Кроме того, подростки из неполных семей (определяемые как дети, которые не жили с обоими биологическими родителями в конце детства из-за развода родителей или матери-одиночки при рождении) начали употреблять алкоголь в более молодом возрасте и сообщали о частом и чрезмерном употреблении алкоголя и пьянстве по сравнению с лицами из полных семей [11].

Различия в показателях склонности к употреблению психоактивных веществ подростками с разным уровнем эмоционального интеллекта

Переменные	Ранговая сумма Низкий ЭИ	Группа 2 Высокий ЭИ	U- критерий
Семейный фактор риска	1386,00	325,00	73,00***
Психологический фактор риска	1154,50	556,50	231,5**
Фактор ближайшего окружения	1386,00	325,00	87,00***
Школьный фактор	1380,00	331,00	69,00***
Группа риска «потенциально готовые к пробе»	1361,00	350,00	25,00***
Группа риска «совершившие пробу»	1356,50	354,50	29,50***
Группа риска «аддиктивное поведение»	1368,00	343,00	18,00***
Интерес к наркотикам	1212,00	499,00	174,00***
Преодоление норм и правил	1323,50	387,50	62,50***
Аддиктивное поведение	1071,00	640,00	315,00
Саморазрушающее поведение	1386,00	325,00	9,00***
Агрессия и насилие	1325,50	385,50	1325,50
Волевой контроль	704,00	1007,00	143,00***
Делинквентное поведение	1384,00	327,00	2,00***
Шкала принятия социальной роли	975,00	736,00	411,00

Примечание: ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$

Также стоит отметить, что подростки с низким уровнем эмоционального интеллекта более склонны к рискованному поведению ($U = 231,5$, $p = 0,002$). Возможно, эта особенность данных подростков объясняет их склонность к поиску занятий, которые часто не учитывают вероятность губительных последствий при экспериментах с собственным здоровьем. Стремление показаться самостоятельным и свободным часто приводит таких подростков к экстремальным формам досуга, нередко негативно сказывающимся на соматическом здоровье. Неспособность оценить риски, связанные с негативными социальными и физическими последствиями, часто связаны с убежденностью подростка в том, что большинство негативных событий происходят с другими людьми, а он же может их контролировать. Таким образом, распространенная ошибка атрибуции, обусловленная сложностями прогнозирования социальных событий, приводит к вовлечению в мир психоактивных веществ.

Для профилактики употребления психоактивных веществ у подростков с низким эмоциональным интеллектом также важен фактор ближайшего окружения ($U = 87,00$, $p = 0,0001$). Подростки, испытывающие сложности с выражением эмоций, подвержены влиянию среды и склонны к употреблению психоактивных веществ для облегчения идентификации себя с микрогруппой сверстников. Стремление выглядеть престижно в глазах референтных лиц нередко проявляется в использовании вейпов или алкоголя. Обычно в подростковой группе считаются престижными определенные психоактивные вещества (например, крафтовое пиво, разные экзотические крепкие напитки или галлюциногены, вызывающие необычные ощущения, доступные лишь посвященным). Возникает парадокс: чем бо-

лее подросток стремится подчеркнуть свою индивидуальность, тем более конформным он становится, потому что употребление психоактивных веществ становится инструментом социализации в группе сверстников.

Школьный фактор оказывает существенное влияние на приобщение подростков с низким эмоциональным интеллектом к употреблению психоактивных веществ ($U = 69,00$, $p = 0,0001$). Интерпретируя данный психологический факт, можно предположить, что на распространенность употребления психоактивных веществ в школе влияет школьная культура. Понимание механизма, с помощью которого школа может повысить ценность образовательного опыта учеников, может привести к разработке эффективных профилактических программ. Таким образом, включение в образовательный процесс в качестве целевого ориентира ценностного отношения к здоровью и формирования положительных механизмов преодоления трудных жизненных ситуаций позволит профилировать склонность к употреблению и снизить риск первой пробы психоактивных веществ. Зачастую школьники, проводя совместный досуг с одноклассниками, могут вместе покурить кальян, выпить пива или курить марихуану.

Анализ таблицы позволяет заключить, что большинство представителей группы риска «потенциально готовые к пробе» обладают низким эмоциональным интеллектом ($U = 25,00$, $p = 0,0001$). Таким образом, можно предположить, что подростки, проявляющие избыток стремления к острым ощущениям, при этом отличаясь импульсивностью и плохой саморегуляцией, наиболее часто подвержены риску употребления и злоупотребления психоактивными веществами [11]. Согласно исследованиям С. Кун такие личностные черты, как нейро-

поведенческая расторможенность и поиск новизны или сильное стремление к новизне и низкое избегание вреда, являются явными предикторами проблем с психоактивными веществами [12]. Следовательно, выраженные сложности межличностного познания и слабая социальная рефлексия нередко являются маркером риска употребления психоактивных веществ.

Также среди уже совершивших пробу психоактивного вещества проявляют слабый эмоциональный интеллект ($U = 29,50$, $p = 0,0001$). В силу недостаточности социального опыта и трудности самоутверждения в группе сверстников подростки с низким эмоциональным интеллектом склонны бравировать недостатками, нарочито проявляя различные формы дезадаптивного поведения, что довольно часто проявляется в демонстративном употреблении психоактивных веществ. Склонность прилюдно курить вейпы и пить пиво на улице, где могут увидеть знакомые взрослые, является следствием компенсации социальной дезадаптивности и ощущением коммуникативной неуклюжести. Также это является способом выражения потребности в эмансипации и преодоления психологического дистресса при переживании ролевого конфликта. Невозможность планирования жизненного пути приводит к диффузной идентичности, поэтому внутреннюю пустоту приходится заполнять внешне оригинальной, но бессодержательной деятельностью.

Эмоциональный интеллект аддиктивных подростков заметно ниже аналогичного показателя их сверстников, несклонных к зависимости от психоактивных веществ ($U = 18,00$, $p = 0,0001$). Данный психологический факт свидетельствует о том, что склонность к аддикции значимо выше у подростков, которые с трудом идентифицируют свои чувства и могут оценить эмоциональные события. Следствием этого является сложность атрибуции событий, вызывающих негативные эмоции, по причине иррациональных установок и низкой самоэффективности в межличностных отношениях. Поэтому таким подросткам необходим строгий социальный стандарт, источником которого становится любой субъект, проявляющий активность. Следование образцу снимает чувство тревоги и повышает самооценку, формирует виктимную личность, готовую следовать за моделью поведения, которая воспринимается некритически.

Следует отметить, что интерес к наркотикам у подростков с низким эмоциональным интеллектом значимо выше, чем у их сверстников, которые лучше контролируют и понимают свои эмоции ($U = 18,00$, $p = 0,0001$). Скорее всего, данный результат

можно объяснить тем, что убежденность в принципиальной непознаваемости мира чувств приводит подростка к мысли о том, что положительные эмоции естественным образом проявить сложно, поэтому необходимо употребление веселящего вещества для релаксации или переживания стенических эмоций.

Преодоление норм и правил в значительной степени более свойственно подросткам с нарушениями эмоциональной сферы ($U = 62,50$, $p = 0,0001$). Данный факт объясняется слабостью социальной рефлексии аддиктивного подростка. Он зачастую не понимает, почему окружающие бурно реагируют на его неадекватное поведение, по причине того, что большинство гласных и негласных правил подросток не интернализировал и они не стали внутренним регулятором поведения. Употребление психоактивных веществ может стать единственной эмоциогенной ситуацией, поэтому подросток не может контролировать количество употребляемого вещества, которое является своеобразным эрзацем удовольствия.

Склонность к саморазрушающему поведению эмоционально неадаптивных подростков значимо выше обычных их сверстников ($U = 9,00$, $p = 0,0001$). Данные результаты согласуются с данными, полученными американскими учеными под руководством С. Саксона. Они обнаружили положительную корреляцию между косвенным саморазрушением и проявлением рискованного поведения, включая употребление наркотиков/алкоголя (злоупотребление), агрессивное и/или криминальное, рискованное сексуальное и безответственное поведение [20]. Кроме того, наблюдалась взаимосвязь между употреблением наркотиков и прямым саморазрушением: суицидальными мыслями, суицидальными попытками и совершенными суицидами. Эти черты являются составляющими трансгрессии, и употребление психоактивных веществ является важным симптомом косвенного саморазрушения.

Стремление к агрессии и насилию также является значимым предиктором подростков с низким эмоциональным интеллектом ($U = 60,50$, $p = 0,0001$). Агрессия является одним из ключевых факторов риска, связанных с проблемным употреблением психоактивных веществ. К. Мори со своими коллегами выявила, что взрослые с расстройством, вызванным употреблением психоактивных веществ, чаще проявляют агрессивное поведение [14]. К. Гутавсон и ее коллеги установили, что агрессия в значительной степени определяет возраст возникновения расстройства, связанного с употреблением психоактивных веществ [7].

Дж. Джестер с коллегами выявила, что раннее употребление психоактивных веществ подростками до 14 лет в значительной степени связано с агрессией [10].

Волевой контроль подростков с низким эмоциональным интеллектом ослаблен по сравнению с их обычными сверстниками ($U = 143,00$, $p = 0,0001$). Таким образом, люди с низкой саморегуляцией подвержены использованию наркотиков в качестве метода преодоления стресса, поскольку им не хватает навыков регулирования своих эмоций, и в результате они полагаются на внешние факторы, что согласуется с данными, полученными Р. Диасом и Дж. Фрухауфом [4]. Следовательно, данные нашего исследования согласуются с результатами, полученными исследовательской группой Э. Магар и ее коллегами, выявившими, что подростки, которые хуже контролируют свои импульсы, чаще употребляют наркотики, что свидетельствует о значимой взаимосвязи между низкой способностью к самоконтролю и употреблением наркотиков мальчиками в течение 6 месяцев спустя [13].

Склонность к делинквентному поведению у подростков с недостаточным осознанием своих эмоций проявляется часто чрезмерно ($U = 2,00$, $p = 0,0001$). Данные, полученные в настоящем исследовании, весьма сходны с выводами М. Шармы и его коллег о существовании обоюдонаправленной связи между злоупотреблением алкоголем и наркотиками и преступностью среди несовершеннолетних [21]. Было обнаружено, что алкоголь вызывает агрессию среди подростков, особенно мужчин, что может способствовать правонарушениям. Л. Мюррей и С. Беленко подтверждают, что пристрастие к алкоголю и наркотикам увеличивает вероятность делинквентного поведения и про-

блем с законом у подростков [15].

Выводы. На основе результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Подростки с низким эмоциональным интеллектом в большей степени подвержены риску зависимости от употребления психоактивных веществ. Следовательно, при профилактике употребления психоактивных веществ необходимо обращать внимание на коррекционно-развивающую работу в эмоциональной сфере подростка, формируя эмоциональную зрелость и способность реагировать на эмоциональные ситуации в соответствии с культурным стандартом общества, в котором функционирует личность.

2. Профилактика употребления психоактивных веществ, скорее всего, будет более продуктивной посредством коррекции отношения подростков к родителям как источнику эмоционального интеллекта и эмоционального комфорта.

3. Склонность к употреблению психоактивных веществ подростков часто обусловлена стремлением к насилию и саморазрушению. Любая форма поведения, которая существенно снижает жизнеспособность личности, является губительной. Поэтому профилактические мероприятия должны включать в себя специализированные занятия по формированию установки на здоровое поведение и специфических черт полноценно функционирующей личности.

4. Подростки, склонные к первой пробе и не могущие сопротивляться окружению, демонстрирующему негативные поведенческие модели, включающие культуру потребления психоактивных веществ, нуждаются в помощи при разработке программ самовоспитания волевых качеств и тренировки волевых усилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водяха, С. А. Эмоциональный интеллект и склонность к употреблению психоактивных веществ в юношеском возрасте / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 1. – С. 87–94. – DOI: 10.26170/2079-8717_2023_01_11. – EDN QILNBM.
2. Водяха, С. А. Стратегии совладания со стрессом и склонность к употреблению психоактивных веществ / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 3. – С. 171–178. – EDN GCTDBS.
3. Ciarrochi, J. Emotional intelligence and everyday life: An introduction / J. Ciarrochi, J. P. Forgas, J. D. Mayer. – Text : immediate // Emotional intelligence and everyday life. – New York : Psychology Press, 2001. – P. xi–xviii.
4. Diaz, R. M. The origins and development of self-regulation: A developmental model on the risk for addictive behaviours / R. M. Diaz, G. Fruhauf. – Text : immediate // Self-control and addictive behaviours / ed. by N. Heather, W. R. Miller, J. Greely. – Sydney : Maxwell Macmillan, 1991.
5. Estévez, A. Attachment and emotion regulation in substance addictions and behavioral addictions / A. Estévez, P. Jáuregui, I. Sánchez et al. – Text : immediate // Journal of Behavioral Addictions. – 2017. – P. 534–544. – <http://dx.doi.org/10.1556/2006.6.2017.086>.
6. Ferrari, V. Addiction and empathy: a preliminary analysis / V. Ferrari, E. Smeraldi, G. Bottero, E. Politi. – Text : immediate // Neurological Sciences. – 2014. – Vol. 35 (6). – P. 855–859. – DOI: 10.1007/s10072-013-1611-6.
7. Gustavson, C. Age at onset of substance abuse: A crucial covariate of psychopathic traits and aggression in adult offenders / C. Gustavson, O. Ståhlberg, A. K. Sjödin et al. – Text : immediate // Psychiatry Res. – 2007. – Vol. 153. – P. 195–198.

8. Hernández-Serrano, O. Relación entre conducta prosocial, resolución de problemas y consumo de drogas en adolescents / O. Hernández-Serrano, X. Espada, A. Guillén-Riquelme. – Text : immediate // *Anales de Psicología*. – 2016. – Vol. 32. – P. 609–616. – <http://dx.doi.org/10.6018/analesps.32.2.204941>.
9. Hodder K. Association between adolescent tobacco, alcohol and illicit drug use and individual and environmental resilience protective factors / K. Hodder et al. – Text : immediate // *BMJ Open*. – 2016. – Vol. 6. – <http://dx.doi.org/10.1136/bmjopen-2016-012688>.
10. Jester, J. M. Trajectories of childhood aggression and inattention/hyperactivity: Differential effects on substance abuse in adolescence / J. M. Jester, J. T. Nigg, A. Buu et al. – Text : immediate // *J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry*. – 2008. – Vol. 47. – P. 1158–1165.
11. Koob, G. F. Addiction as a stress surfeit disorder / G. F. Koob, C. L. Buck, A. Cohen et al. – Text : immediate // *Neuropharmacology*. – 2014. – Vol. 76. – P. 370–382. – <http://dx.doi.org/10.2478/nsad-2014-0031>.
12. Kuhn, C. Emergence of sex differences in the development of substance use and abuse during adolescence / C. Kuhn. – Text : immediate // *Pharmacol. Ther.* – 2015. – Vol. 153. – P. 55–78.
13. Magar, E. C. E. Self-regulation and risk-taking / E. C. E. Magar, L. H. Phillips, J. A. Hosie. – Text : immediate // *Personality and individual differences*. – 2008. – Vol. 45 (2). – P. 153–159. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2008.03.014>.
14. Morie, K. P. Intact inhibitory control processes in abstinent drug abusers (II): A high-density electrical mapping study in former cocaine and heroin addicts / K. P. Morie, H. Garavan, R. P. Bell et al. – Text : immediate // *Neuropharmacology*. – 2014. – Vol. 82. – P. 151–160.
15. Murray, L. F. CASASTART: A Community-Based, School-Centered Intervention for High-Risk Youth / L. F. Murray, S. Belenko. – Text : immediate // *Substance Use & Misuse*. – 2005. – Vol. 40 (7). – P. 913–933. – <https://doi.org/10.1081/JA-200058851>.
16. Parolin, M. Drug addiction and emotional dysregulation in young adults / M. Parolin et al. – Text : immediate // *Heroin Addiction and Related Clinical Problems*. – 2017. – Vol. 19. – P. 37–48.
17. Pérez de la Barrera, C. Habilidades para la vida y consumo de drogas en adolescentes escolarizados mexicanos / C. Pérez de la Barrera. – Text : immediate // *Adicciones*. – 2012. – Vol. 24 (2). – P. 153–160.
18. Pérez-Fuentes M. Student burnout and engagement: Relationship with adolescent use of alcohol and attitudes towards authority / M. Pérez-Fuentes et al. – Text : immediate // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. – 2021. – Vol. 21. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijchp.2021.100225>.
19. Poudel, A. Age of onset of substance use and psychosocial problems among individuals with substance use disorders / A. Poudel, S. Gautam. – Text : immediate // *BMC Psychiatry*. – 2017. – Vol. 17. – Article 10. – <https://doi.org/10.1186/s12888-016-1191-0>.
20. Saxon S. Self-destructive behaviour patterns in male and female drug abusers / S. Saxon, E. Kuncel, E. Kaufman. – Text : immediate // *Am. J. Drug Alcohol Abuse*. – 1980. – Vol. 7. – P. 19–29.
21. Sharma, M. Association Between Alcohol and Drugs and Juvenile Delinquency: Implications for Alcohol and Drug Education / M. Sharma, X. Su. – Text : immediate // *Journal of Alcohol and Drug Education*. – 2020. – Vol. 64 (2). – P. 1–3.
22. Volkow, N. D. The Neuroscience of Drug Reward and Addiction / N. D. Volkow, M. Michaelides, R. Baler. – Text : immediate // *Physiol. Rev.* – 2019. – Vol. 99. – P. 2115–2140. – DOI: 10.1152/physrev.00014.2018.
23. Vorobjov S. Social skills and their relationship to drug use among 15-16-year-old students in Estonia: An analysis based on the ESPAD data / S. Vorobjov, H. Saat, M. Kull. – Text : immediate // *Nordic Studies on Alcohol and Drugs*. – 2014. – Vol. 31 (4). – P. 401–412. – DOI: 10.2478/nsad-2014-0031.

REFERENCES

1. Vodyakha, S. A., Vodyakha, Yu. E. (2023). Emotsional'nyi intellekt i sklonnost' k upotrebleniyu psikhoaktivnykh veshchestv v yunosheskom vozraste [Emotional Intelligence and Propensity to Use Psychoactive Substances in Adolescence]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 87–94. DOI: 10.26170/2079-8717_2023_01_11. EDN QILNBM.
2. Vodyakha, S. A., Vodyakha, Yu. E. (2022). Strategii sovladaniya so stressom i sklonnost' k upotrebleniyu psikhoaktivnykh veshchestv [Strategies for Coping with Stress and Propensity to Use Psychoactive Substances]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 3, pp. 171–178. EDN GCTDBS.
3. Ciarrochi, J., Mayer, J. D., Forgas, J. P. (2021). Emotional Intelligence and Everyday Life: An Introduction. In *Emotional intelligence and everyday life*. New York, Psychology Press, pp. xi–xviii.
4. Diaz, R. M., Fruhauf, G. (1991). The Origins and Development of Self-Regulation: A Developmental Model on the Risk for Addictive Behaviours. In Heather, N., Miller, W. R., Greely, J. (Eds.). *Self-control and addictive behaviours*. Sydney, Maxwell Macmillan.
5. Estévez, A., Jáuregui, P., Sánchez, I. et al. (2017). Attachment and Emotion Regulation in Substance Addictions and Behavioral Addictions. In *Journal of Behavioral Addictions*, pp. 534–544. <http://dx.doi.org/10.1556/2006.6.2017.086>.
6. Ferrari, V., Smeraldi, E., Bottero, G., Politi, E. (2014). Addiction and Empathy: A Preliminary Analysis. In *Neurological Sciences*. Vol. 35 (6), pp. 855–859. DOI: 10.1007/s10072-013-1611-6.
7. Gustavson, C., Ståhlberg, O., Sjödin, A. K. et al. (2017). Age at Onset of Substance Abuse: A Crucial Covariate of Psychopathic Traits and Aggression in Adult Offenders. In *Psychiatry Res*. Vol. 153, pp. 195–198.
8. Hernández-Serrano, O., Espada, X., Guillén-Riquelme, A. (2016). Relación Entre Conducta Prosocial, Resolución de Problemas y Consumo de Drogas en Adolescentes. In *Anales de Psicología*. Vol. 32, pp. 609–616. <http://dx.doi.org/10.6018/analesps.32.2.204941>.
9. Hodder, K. et al. (2016). Association between Adolescent Tobacco, Alcohol and Illicit Drug Use and Individual and Environmental Resilience Protective Factors. In *BMJ Open*. Vol. 6. <http://dx.doi.org/10.1136/bmjopen-2016-012688>.

10. Jester, J. M., Nigg, J. T., Buu, A. et al. (2008). Trajectories of Childhood Aggression and Inattention/Hyperactivity: Differential Effects on Substance Abuse in Adolescence. In *J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry*. Vol. 47, pp. 1158–1165.
11. Koob, G. F., Buck, C. L., Cohen, A. et al. (2014). Addiction as a Stress Surfeit Disorder. In *Neuropharmacology*. Vol. 76, pp. 370–382. <http://dx.doi.org/10.2478/nsad-2014-0031>.
12. Kuhn, C. (2015). Emergence of sex differences in the development of substance use and abuse during adolescence. In *Pharmacol. Ther.* Vol. 153, pp. 55–78.
13. Magar, E. C. E., Phillips, L. H., Hosie, J. A. (2008). Self-regulation and Risk-taking. In *Personality and individual differences*. Vol. 45 (2). pp. 153–159. <http://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2008.03.014>.
14. Morie, K. P., Garavan, H., Bell, R. P. et al. (2014). Intact Inhibitory Control Processes in Abstinent Drug Abusers (II): A High-Density Electrical Mapping Study in Former Cocaine and Heroin Addicts. In *Neuropharmacology*. Vol. 82, pp. 151–160.
15. Murray, L. F., Belenko, S. (2005). CASASTART: A Community-Based, School-Centered Intervention for High-Risk Youth. In *Substance Use & Misuse*. Vol. 40 (7), pp. 913–933. <https://doi.org/10.1081/JA-200058851>.
16. Parolin, M. et al. (2017). Drug Addiction and Emotional Dysregulation in Young Adults. In *Heroin Addiction and Related Clinical Problems*. Vol. 19, pp. 37–48.
17. Pérez de la Barrera, C. (2012). Habilidades para la vida y consumo de drogas en adolescentes escolarizados mexicanos. In *Adicciones*. Vol. 24 (2), pp. 153–160.
18. Pérez-Fuentes, M. et al. (2021). Student Burnout and Engagement: Relationship with Adolescent Use of Alcohol and Attitudes towards Authority. In *International Journal of Clinical and Health Psychology*. Vol. 21. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijchp.2021.100225>.
19. Poudel, A., Gautam, S. (2017). Age of Onset of Substance Use and Psychosocial Problems among Individuals with Substance Use Disorders. In *BMC Psychiatry*. Vol. 17. Article 10. <https://doi.org/10.1186/s12888-016-1191-0>.
20. Saxon, S., Kuncel, E., Kaufman, E. (1980). Self-destructive Behaviour Patterns in Male and Female Drug Abusers. In *Am. J. Drug Alcohol Abuse*. Vol. 7, pp. 19–29.
21. Sharma, M., Su, X. (2020). Association Between Alcohol and Drugs and Juvenile Delinquency: Implications for Alcohol and Drug Education. In *Journal of Alcohol and Drug Education*. Vol. 64 (2), pp. 1–3.
22. Volkow, N. D., Michaelides, M., Baler, R. (2019). The Neuroscience of Drug Reward and Addiction. In *Physiol. Rev.* Vol. 99, pp. 2115–2140. DOI: 10.1152/physrev.00014.2018.
23. Vorobjov, S., Saat, H., Kull, M. (2014). Social Skills and Their Relationship to Drug Use among 15–16-year-old Students in Estonia: An Analysis Based on the ESPAD Data. In *Nordic Studies on Alcohol and Drugs*. Vol. 31 (4), pp. 401–412. DOI: 10.2478/nsad-2014-0031.